

Вырезка из газеты

БРЯНСКИЙ
РАБОЧИЙ

18 ДЕК 1987

г. Брянск

Гости редакции

Нести заряд духовности

Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина. — Давно человеку, не считающему себя занятым театром, название это о многом говорит. Первый профессиональный театр в России, он был любим великим Пушкиным, декабристами. А сколько рассказов, упоминаний о бывшей Александринке в нашей русской классической литературе! Расположенный в самом центре Невского проспекта, он живая история легендарного города, история российского театра. В 30-е годы подмостки его стали своеобразной лабораторией советской пьесы. Именно отсюда начиналась известность таких драматургов, как Б. Лавренко, А. Корнейчук, В. Киршон. Здесь ставил спектакли В. Мейерхольд. Здесь впервые народным артистом СССР Н. Скоробогатовым был воплощен на сцене образ вождя революции В. И. Ленина. Здесь блистали Н. Черкасов, Н. Симонов, Ю. Толубеев, А. Борисов и многие другие замечательные актеры, оставившие след в истории развития и театра, и кино. С их уходом коллектив пережил «осеннюю» пору своей жизни: крона дерева как бы разом облетела. И сейчас коллектив набирает новые соки, новые силы. Сохраняя верность традициям — показ положительного героя времени, — театр стремится совершенствовать свою художническую палитру. А это и поиск новых драматургов, и подготовка молодых актеров: главный режиссер театра, народный артист СССР Герой Социалистического Труда И. О. Горбачев ведет мастерскую в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии и приглашает в труппу талантливых выпускников.

Обо всем этом и шел разговор на творческой встрече актеров с журналистами «Брянского рабочего». Касался он и спектаклей, которые показывают ленинградцы на малых гастролях в нашем городе.

— Участвуете ли вы в театральном эксперименте?

Н. В. Буров, заслуженный артист РСФСР:

— Мы не вступали в эксперимент. Пока. Но в коллективе идет поиск форм экономической перестройки. В этом сезоне, например, вместо четырех плановых поставили пять спектаклей. Нас волнует и вопрос сохранения уникальных театральных профессий. И конечно, актер. Его творческая судьба, возможность реализовать себя. Но речь мы ведем не только о «школе» — профессионализме актера — прежде всего о его нравственном багаже, человеческой сущности. Иначе он не увлечет за собой зрителя, не донесет до него свою боль, боль времени.

— Намечившийся разрыв между сценой и залом, то есть театром и зрителем, возможно, столетними театрами не столь ощутим, как периферийным. Однако он существует. В чем причины его?

И. П. Дмитриев, народный артист СССР:

— Во время блокады на Балтике мы играли перед моряками, войсками. Кому-то из них после нашего спектакля нужно было идти в разведку, в бой... И нам надо было так выступить, чтобы заставить людей встряхнуться, поверить в себя, в победу. Важен был свой собственный внутренний заряд. В современном театре он заглушается в актерах. Не хватает заряженности гражданственностью. Мы перестали говорить, что мы советские люди, что страна наша — чудотворенная. Октябрем. Забываем об этом сами, забываем прививать молодым... Я прожил большую актерскую жизнь. А что помнится? Ворона из пьесы Павленко «Счастье». Это был идеал человека, большевика. Я выходил на

сцену и знал, о чем говорю, и чему призван. Такими болями пьесами воспринимаю «Тринадцатого председателя» Г. Абдуллина, «Вечер» А. Дударева — последнюю мы показываем в вашем городе. В этих пьесах огромный заряд духовности.

Н. В. Буров:

— Зарядом духовности, основанной на собственных переживаниях, душевном опыте, обладает герой заслуженного артиста РСФСР Б. А. Самошина из пьесы Б. Арно «Высшая мера». Детство его прошло в блокадном Ленинграде, и, когда шла работа над постановкой, Борис Андреевич много своего привнес в роль, воспоминаниями заразив и окружающих.

А. Е. Локтев, заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии:

— Мне как актеру и как пробующему себя в режиссуре открыл, что такое Театр, Б. И. Ревенский. Не институт, к сожалению. Да, мы — уникальная страна. Сложное, ответственное время сейчас переживаем. Куда важнее дефицита материальных благ — их мы через год или два восполним. — Дефицит человеческого, духовного начала. Что с человеком происходит — вот что должна отражать, анализировать своим средствами сцена. Мне кажется, сцене не хватает человека. Положительный герой сегодня скучен до немыслимости. Само время требует от нас: распахните свои души зрителю.

Гости из Ленинграда показали на встрече сцену из спектакля Б. Арно «Высшая мера», в которой были заняты заслуженные артисты РСФСР Б. Самошин и Г. Веретенникова, А. Локтев прочел стихи Н. Рубцова.

На снимках: А. Локтев; И. Дмитриев; сцена из спектакля «Высшая мера» в исполнении Г. Веретенниковой и Б. Самошина.

В. МАКСИМЯК

Фото В. Иванова.